

УДК 82-313.3

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-148-153

ПОРТРЕТ ДЖЕЙН ОСТИН В СТИЛЕ CHICK LIT («ВЛЮБЛЕННАЯ ДЖЕЙН» Р. ГИВНИ)

© Галина Ишимбаева

THE PORTRAIT OF JANE AUSTEN IN CHICK LIT STYLE ("JANE IN LOVE" BY R. GIVNEY)

Galina Ishimbayeva

The article studies Rachel Givney's novel "Jane in Love", which conjectures the biography of Jane Austen who is considered to be the mother of chick lit. The study proves that Givney uses: 1) the principles and techniques of chick lit, a modern literary genre of the post-feminist era, at the same time revising the matrix of chick lit; 2) a fabulous narrative theme, discovered by V. Propp, which also undergoes some revision. Givney rethinks the happy ending conceptually important for chick lit and for the fairy tale with regard to a psychological novel devoted to an artist who has found his voice and his place in world literature. In her narrative about Jane Austen, a time traveler, the writer conceptualizes her significance for modern English culture and the Englishmen structuring her novel with formulas-codes of Jane Austen's oeuvre. The main storyline of her novels is devoted to the complexities of love, and their plots assume a certain set of components. A love affair with a happy ending in the spirit of the Cinderella fairy tale is the main formula of Jane Austen's novels, which is in demand in chick lit. R. Givney reduces this formula and fills it with a new content: her Jane Austen sacrifices a man for the sake of the future.

Keywords: Rachel Givney, "Jane in Love", Jane Austen, chick lit, fabulous narrative themes

Статья посвящена исследованию романа Рейчел Гивни «Влюбленная Джейн», где предпринято домысливание биографии Джейн Остин, которую считают матерью чиклита. Доказывается, что Гивни использует: 1) принципы и приемы чиклита, современного литературного жанра эпохи постфеминизма, и вместе с тем пересматривает матрицу чиклита; 2) сказочные нарратемы, открытые В. Я. Проппом, которые также подвергает некоторой ревизии. Гивни переосмысливает концептуально важный для чиклита и волшебной сказки хэппи-энд в координатах психологического романа о художнике, обретающем свой голос и свое место в мировой литературе. В своем повествовании о Джейн Остин, путешественнице во времени, писательница концептуализирует ее значение для современной английской культуры и англичан и структурирует свой роман формулами-кодами творчества Джейн Остин. Основная сюжетная линия ее романов посвящена сложностям любви, а их фабулы предполагают определенный набор компонентов. Любовный роман с хэппи-эндом в духе сказки о Золушке – такова главная формула романов Джейн Остин, которая оказалась востребованной в литературе чиклита. Р. Гивни редуцирует эту формулу и наполняет ее новым содержанием: ее Джейн Остин во имя будущего жертвует мужчиной.

Ключевые слова: Рейчел Гивни, «Влюбленная Джейн», Джейн Остин, чиклит, сказочные нарратемы

Для цитирования: Ишимбаева Г.Г. Портрет Джейн Остин в стиле CHICK LIT («Влюбленная Джейн» Р. Гивни) // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 2 (72). С. 148–153. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-148-153

Термином чиклит (от англ. chick, в буквальном смысле «цыпленок; птенец», в переносном значении – «молодая женщина, девушка», и lit – «литература») обозначают «литературу для цыпочек», или «дамское чтение». Это современный литературный жанр эпохи постфеминизма, новизна женской прозы, обращенной к мас-

совому читателю, гендерно маркированной и обобщающей опыт поколения женщин рубежа XX–XXI вв. Вопрос о «женском письме» [1, с. 799] обсуждается теоретиками западного феминистского литературоведения (см., напр.: «Хрестоматия феминистских текстов. Переводы» [2], «Введение в гендерные исследования» [3],

«Прочти мое желание: постмодернизм, психоанализ, феминизм» И. Жеребкиной [4]) и привлекает внимание ученых, занимающихся исследованием феминного дискурса и массовой литературы в широком контексте социокультурных проблем. Среди работ последних лет выделим учебные пособия М. А. Черняк «Массовая литература XX века» [5] и А. С. Афанасьева, Т. Н. Бреевой «Гендерный аспект изучения литературы» [6], коллективную монографию «Гендер в британской и американской лингвокультурах» [7], сборники статей российских и иностранных авторов «Пол. Гендер. Культура: Немецкие и русские исследования» [8], «Гендер и литература в странах Центральной и Юго-Восточной Европы» [9], а также статьи Н. И. Павловой [10], С. Ю. Воробьевой [11], М. В. Вогмана и Н. Ю. Каменецкой [12].

Женская проза, возникающая как «реакция на женскую дискриминацию» [5, с. 156], и чиклит в том числе, транслирует своим читательницам базовые модели поведения в личной, социальной и профессиональной жизни, в отношениях с родителями, мужчиной, ребенком. В арсенале произведений чиклита находятся мифологические ресурсы (прежде всего мотив путешествия героини, переживающей инициацию), приемы волшебных сказочных карт (отдельные морфемы сказочных персонажей, нарратемы), культурные коды классических женских романов XIX в. (Д. Остин, Ш. Бронте, Э. Бронте, Дж. Элиот, Э. Гаскелл и др.).

С конца 1980-х гг. сленговое обозначение книжек для женщин, чиклит обрел терминологический статус в 1990 г., когда американская писательница и лингвист К. Маза вместе с редактором Д. Дэшел придумали этот термин для антологии «Chick Lit: постфеминистская фантастика» [13]. Основательницей жанра по праву считается британская писательница Х. Филдинг, автор «Дневника Бриджит Джонс» (1996). Активно развивают традиции чиклита в англоязычной женской литературе К. Бушнелл, С. Кинселла, С. Ахерн, Л. Вайсбергер и др.

В этом же ряду и австралийская писательница Рейчел Гивни, которая в 2020 году опубликовала свой дебютный роман «Влюбленная Джейн» [14], где уже на уровне заглавия проявляется следование жесткому жанрово-тематическому канону женского любовного романа. Нас привлекло это произведение потому, что оно посвящено Джейн Остин, которую иногда называют матерью чиклита (известно, что на создание книги и сценария к фильму о Бриджит Джонс Х. Филдинг вдохновила экранизация 1995 года романа Остин «Гордость и предубежде-

ние»). О заинтересованном внимании современного массового читателя к творчеству Джейн Остин свидетельствует The Austen Project, инициированный одним из крупнейших издательств Великобритании Harper Collins. Его слоганом в Англии стали слова «новый взгляд на Джейн Остин» – современным прозаикам в 2013 году было предложено переписать и переосмыслить романы Джейн Остин на новый лад. Тогда появились «Разум и чувство» Д. Троллоп, «Нортенгерское аббатство» В. Макдермид, «Гордость и предубеждение» К. Ситтенфилд, «Эмма» А. МакКолл Смита. Вариации на темы сочинений Джейн Остин звучат в романах «Разум и чувства и гады морские» Б. Уинтерса, «Мопсы и предубеждение» Э. Гаррет, «Гордость и предубеждение и котят: шумная игра любителей кошек в классике Джейн Остин» Д. Остин, П. Джейн и Д. Гайол и мн. др.

Интерес к личности и творчеству Джейн Остин (1775–1817) в Англии и во всем мире очень велик. Шесть романов Джейн Остин входят в число самых популярных книг на английском языке и образуют в единстве с их многочисленными филологическими и культурологическими исследованиями [15], [16], [17], [18], [19], [20], [21], [22], [23], [24], [25], экранизациями, сиквелами, приквелами и фанфиками единый метатекст. В нем, однако, есть лакуны, касающиеся жизни самой Джейн Остин, что до сих пор не заполнены, это является основанием для художественного домысливания обстоятельств ее личной и творческой жизни.

Р. Гивни и предприняла такое домысливание в романе «Влюбленная Джейн», используя приемы чиклита и представив его двойное декодирование. События романа, написанного в формате путешествия во времени, на одном уровне повествования разворачиваются в Бате 1803 года, на другом – в Бате первых десятилетий XXI столетия. Два хронотопа объединяет двадцативосьмилетняя Джейн Остин: в одном случае старая дева, которую родители стремятся выдать замуж и от которой сбегает потенциальный жених, в другом – фантастическим образом перемещенная во времени в 2020 год и почти обретшая женское счастье героиня.

Любовь, о которой мечтает Джейн и которую находит в наши дни, изображена в романе в контекстах фаустианского мифа: лондонская колдунья предлагает героине сделку, на которую она пошла, – любовь в обмен на творческий дар. Все дальнейшее повествование подчинено раскрытию мотива испытания и инициации, которая предстоит Джейн, в конце концов отказавшейся

от любви, сделавшей выбор в пользу своего писательского призвания и вернувшейся в 1803 год.

Сказочные нарратемы совсем не случайны в этом романе, написанном режиссером, сценаристом и продюсером Р. Гивни, которая принимала участие в создании сериалов «Такова жизнь», «Воины», «Дочери Маклеода», «Спецотдел по спасению» и «Все святые» и которая, очевидно, знакома с технологиями Голливуда, как известно, создающего сценарии «по Проппу». Неудивительно, что при написании романа «Влюбленная Джейн» автор, профессионально занимающийся кинематографом, использует законы построения сказки, открытые В. Я. Проппом в «Морфологии волшебной сказки» (1928) [26]. Выделенные советским ученым функции персонажей волшебных сказок обрели в романе Гивни гендерную характеристику. В повествовании о Джейн Остин актуализированы следующие нарратемы:

- отлучка, пропажа жениха и желание героини компенсировать пропажу (начало истории);
- решение о противодействии и отправка из дома, испытание в общении с дарителем волшебного средства, пространственно-временное перемещение, ликвидация недостачи, трудная задача для героини и ее разрешение (основной сюжет романа);
- возвращение домой (финал).

В романе представлены многие, но не все пропповские нарратемы. Среди отсутствующих, пожалуй, самая принципиально показательная – это вступление героини в брак и связанное с этим воцарение. Р. Гивни пересматривает концептуально важный для чиклита хэппи-энд, противопоставляя личному домашнему счастью женщины ее творческую миссию и возможность реализовать свой творческий потенциал. Иными словами, «Влюбленная Джейн» нарушает главный закон «розового романа» как жанровой модификации чиклита – это любовная история без счастливого конца.

Если образ Джейн Остин эпохи постфеминизма раскрыт в романе очень подробно с живописанием не только ее отношений с Фредом Уэнтвортом, но и мироощущения путешественницы во времени (и здесь писательница пользуется формулами научной фантастики), то портрет исторической Джейн Остин представлен в виде наброска в первой части и в 56 и 59 главах третьей части романа. Однако в них содержатся очень важные для понимания идеологии чиклита коды классического женского романа романтического времени.

Обращаясь к истории жизни писательницы Джейн Остин, Р. Гивни акцентирует внимание на

восстании своей героини против вызревающих ценностей будущей викторианской эпохи, исповедуемых средним классом и поддерживаемых англиканской церковью. Подчинение долгу и семье, трудолюбие, экономность, хозяйственность, жизнь под контролем традиций, следование регламенту и т. д. – все эти качества, предписываемые женщине, которая полностью зависела от воли мужчины (отца, брата, мужа) и не имела возможности самореализоваться, берутся ею под сомнение. Джейн Остин, мечтающая о любви и замужестве, но возмущающаяся тем, что родители хотят «сбыть с рук отпрысков женского пола» [14, с. 14], втайне от матери истово пишет (в частности, сочиняет первую версию романа «Гордость и предубеждение» под названием «Первые впечатления») и готова к решительному поступку, связанному с несанкционированной семьей поездкой в Лондон.

Начиная со 2 части романа текст жизни Джейн Остин синтезирован с текстами ее художественных произведений: с одной стороны, это экранизация романа «Нортенгерское аббатство», на съемку которого она попала, переместившись во времени, с другой – это использование Р. Гивни романских кодов Джейн Остин.

Известно, что роман «Нортенгерское аббатство», действие которого разворачивается в Бате, написан в 1798–1799 гг., в 1803 г. (после авторской правки предложенной одной книготорговой компании) он был отвергнут и опубликован в 1817 г. после смерти писательницы. То есть в романе Р. Гивни о Джейн Остин 1803 год – знаковый год, когда текст «Нортенгерского аббатства» получил окончательную форму, а город Бат – знаковый для Джейн Остин и ее читателей топос. Там находится Центр Джейн Остин, где представлена постоянная тематическая выставка и проходят ежегодные фестивали с театральными представлениями, концертами, ужинами, балами, чтениями.

Р. Гивни позволяет своей героине попасть туда, где собираются джейнисты и оценить свою посмертную славу, подержать в руках свои еще не написанные романы, узнать, что ее творчество изучается в школах, задуматься о последствиях избранного ею решения отказаться от творчества во имя любви – она становится свидетельницей исчезновения своих сочинений. Это одна сторона романа «Влюбленная Джейн», где концептуализируется значение Джейн Остин для современной английской культуры и англичан.

Структурируют же повествование Р. Гивни формулы-коды творчества Джейн Остин, основная сюжетная линия романов которой посвящена сложностям любви, а их фабулы предполагают

определенный набор компонентов, таких как знакомство героев и их первоначальная взаимная неприязнь из-за недопонимания и взаимных заблуждений, преодоление препятствий на пути к счастью, женитьба. Ю. М. Лотман заметил, что весь «западноевропейский роман XIX в. может быть охарактеризован как вариация сюжета типа „Золушки“» [27, с. 329]. Эта сюжетная схема представлена и в романах Джейн Остин, героини которой перемещаются «из сферы „несчастья“ в сферу „счастья“» и получают те блага, которых были вначале лишены [27, с. 329]. И блага эти предполагают не только материальные, социальные или статусные изменения, но обретение внутренней цельности и душевной гармонии с самой собой и с окружающим миром. Любовный роман с хэппи-эндом в духе сказки о Золушке – такова главная формула романов Джейн Остин, которая оказалась востребованной в литературе чиклита. Р. Гивни же, редуцируя эту формулу, наполняет ее новым содержанием: Джейн Остин жертвует мужчиной во имя обретения смысла бытия и жизненных перспектив, в конечном счете во имя будущего.

Таким образом, Рейчел Гивни отказывается от формулы чиклита – «любовный роман со счастливым концом», которую переосмысляет в координатах психологического романа о художнике, обретающем свой голос и свое место в мировой литературе. История жизни Джейн Остин в этом смысле завершается хэппи-эндом – не в частном, отдельном случае, а в общечеловеческом масштабе. Так, синтезировав документальное и художественное, Рейчел Гивни создала роман, отвечающий некоторым требованиям чиклита, в который внесла тематику и проблематику серьезной литературы.

Список источников

1. Сиксу Э. Хохот Медузы / пер. с англ. О. Липовской // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия / Под ред. С. В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. С. 799–821.
2. Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 304 с.
3. Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия / Под ред. С. В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. 991 с.
4. Жеребкина И. Прочти мое желание: постмодернизм, психоанализ, феминизм. М.: Идея-Пресс, 2000. 256 с.
5. Черняк М. А. Массовая литература XX века. М.: Флинта: Наука, 2009. 432 с.
6. Афанасьев А. С., Бреева Т. Н. Гендерный аспект изучения литературы. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 96 с.
7. Гендер в британской и американской лингвокультурах: коллективная монография / Под общ. ред. Е. С. Гриценко. Изд-е 2-е, стереотип. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 221 с.
8. Пол. Гендер. Культура: Немецкие и русские исследования / Под ред. Э. Шоре, К. Хайдер, Г. Зверевой. М.: РГГУ, 2009. 530 с.
9. Гендер и литература в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. 252 с.
10. Павлова Н. И. Возможно ли прочесть «женское письмо»? К проблеме гендерно ориентированной нарратологии // Мир русского слова. 2013. № 3. С. 79–84.
11. Воробьева С. Ю. «Феминный» дискурс как объект и субъект литературной критики // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 1 (148). С. 213–223.
12. Вогман М. В., Каменецкая Н. Ю. Женский художественный дискурс в пространстве сакрального текста // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 8 (41). Ч. 2. С. 259–280.
13. Mazza C. Chick Lit: Postfeminist Fiction. Carbondale, Ill.: FC2, 1995. 205 с.
14. Гивни Р. Влюбленная Джейн / Пер. с англ. М. Николенко. М.: Эксмо, 2022. 448 с.
15. Gay P. Jane Austen and the Theatre. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 201 p.
16. Tuite C. Romantic Austen: Sexual politics and the literary canon. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 242 p.
17. Galperin W. H. The Historical Austen. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2003. 286 p.
18. Spence J. Becoming Jane Austen: A Life. L.: Hambledon and London, 2003. 249 p.
19. Sutherland K. Jane Austen's Textual Lives: From Aeschylus to Bollywood. Oxford University Press, 2005. 387 p.
20. Todd J. The Cambridge introduction to Jane Austen. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 152 p.
21. Barchas J. Matters of fact in Jane Austen: History, Location and Celebrity. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2012. 317 p.
22. Земляная А. С. Полифония голосов как прагматический способ смыслообразования в художественном повествовании Джейн Остин: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2016. 202 с.
23. Созинова К. А. Эпоха Джейн Остен: английское провинциальное дворянство на рубеже XVIII–XIX вв.: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2017. 284 с.
24. Ерохина Ю. Е. Концепты «английскости» в творчестве Джейн Остин: дис. ... канд. филол. наук. М., 2022. 200 с.
25. Салливан М. К. Как поступила бы Джейн: этикет для истинных леди в эпоху инстаграм / Пер. с англ. И. Крупичевой. М.: Эксмо, 2022. 288 с.
26. Пропн В. Я. Морфология волшебной сказки. СПб.: Питер, 2021. 256 с.

27. Лотман Ю. М. Сюжетное пространство русского романа XIX столетия // Ю. М. Лотман В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Просвещение, 1988. С. 325–344.

References

1. Cixous, E. (2001). *Khokhot Meduzy* [The Laugh of the Medusa]. Per. s angl. O. Lipovskoi. Vvedenie v gendernye issledovaniya. Ch. II: Khrestomatiya. Pod red. S. V. Zherebkina. Pp. 799–821. Khar'kov, KhTsGI, St. Petersburg, Aleteiya. (In Russian)
2. *Khrestomatiya feministikh tekstov. Perevody* (2000) [Reader of Feminist Texts. Translations]. Pod red. E. Zdravomyslovoi, A. Temkinoi. 304 p. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin. (In Russian)
3. *Vvedenie v gendernye issledovaniya. Ch. II: Khrestomatiya* (2001) [Introduction to Gender Studies. Part II: Reader]. Pod red. S. V. Zherebkina. 991 p. Khar'kov, KhTsGI; St. Petersburg, Aleteiya. (In Russian)
4. Zherebkina, I. (2000). *Prochti moe zhelanie: postmodernizm, psikhoanaliz, feminism* [Read My Wish: Postmodernism, Psychoanalysis, Feminism]. 256 p. Moscow, Ideya-Press. (In Russian)
5. Chernyak, M. A. (2009). *Massovaya literatura XX veka* [Popular Literature of the 20th Century]. 432 p. Moscow, Flinta, Nauka. (In Russian)
6. Afanas'ev, A. S., Breeva T. N. (2017). *Gendernyi aspekt izucheniya literatury* [Gender Aspect of Literary Studies]. 96 p. Moscow, FLINTA, Nauka. (In Russian)
7. *Gender v britanskoi i amerikanskoi lingvokul'turakh: kollektivnaya monografiya* (2012) [Gender in British and American Linguistic Cultures: A Monograph by a Team of Authors]. Pod obshch. red. E. S. Gritsenko. Izd-e 2-e, stereotip. 221 p. Moscow, FLINTA, Nauka. (In Russian)
8. *Pol. Gender. Kul'tura: Nemetskie i russkie issledovaniya* (2009) [Sex. Gender. Culture: German and Russian Studies]. Pod red. E. Shore, K. Khaider, G. Zverevoi. 530 p. Moscow, RGGU. (In Russian)
9. *Gender i literatura v stranakh Tsentral'noi i Yugo-Vostochnoi Evropy* (2013) [Gender and Literature in Central and South-Eastern Europe]. 252 p. Moscow, Institut slavyanovedeniya RAN. (In Russian)
10. Pavlova, N. I. (2013). *Vozmozhno li prochest' "zhenskoe pis'mo"? K probleme genderno orientirovannoi narratologii* [Is It Possible to Read "Women's Writings"? On the Issue of Gender-Oriented Narratology]. *Mir russkogo slova*. No. 3, pp. 79–84. (In Russian)
11. Vorob'eva, S. Yu. (2016). *"Feminnyi" diskurs kak ob"ekt i sub"ekt literaturnoi kritiki* ["Feminine" Discourse as an Object and Subject of Literary Criticism]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta*. Ser. 2. Gumanitarnye nauki. T. 18, No. 1 (148), pp. 213–223. (In Russian)
12. Vogman, M. V., Kamenetskaya N. Yu. (2018). *Zhenskii khudozhestvennyi diskurs v prostranstve*

- sakral'nogo teksta* [Women's Fictional Discourse in the Space of a Sacral Text]. *Vestnik RGGU. Seriya "Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie"*. No. 8 (41). Ch. 2, pp. 259–280. (In Russian)
13. Mazza, C. (1995). *Chick Lit: Postfeminist Fiction*. Carbondale, Ill.: FC2. 205 p. (In English)
14. Givni, R. (2022). *Vlyublennaya Dzhein* [Jane in Love]. Per. s angl. M. Nikolenko. 448 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)
15. Gay, P. (2002). *Jane Austen and the Theatre*. 201 p. Cambridge, Cambridge University Press. (In English)
16. Tuite, C. (2002). *Romantic Austen: Sexual Politics and the Literary Canon*. 242 p. Cambridge, Cambridge University Press. (In English)
17. Galperin, W. H. (2003). *The Historical Austen*. 286 p. Philadelphia, University of Pennsylvania Press. (In English)
18. Spence, J. (2003). *Becoming Jane Austen: A Life*. 249 p. L., Hambledon and London. (In English)
19. Sutherland, K. (2005). *Jane Austen's Textual Lives: From Aeschylus to Bollywood*. 387 p. Oxford University Press. (In English)
20. Todd, J. (2006). *The Cambridge Introduction to Jane Austen*. 152 p. Cambridge, Cambridge University Press. (In English)
21. Barchas, J. (2012). *Matters of Fact in Jane Austen: History, Location and Celebrity*. 317 p. Baltimore, Johns Hopkins University Press. (In English)
22. Zemlyanaya, A. S. (2016). *Polifoniya golosov kak pragmaticheskii sposob smysloobrazovaniya v khudozhestvennom povestvovanii Dzhein Ostin: dis. ... kand. filol. nauk* [Polyphony of Voices as a Pragmatic Way of Meaning Formation in Jane Austen's Artistic Narration: Ph.D. Thesis]. Rostov-na-Donu, 202 p. (In Russian)
23. Sozinova, K. A. (2017). *Epokha Dzhein Osten: angliiskoe provintsial'noe dvoryanstvo na rubezhe XVIII–XIX v.: dis. ... kand. filol. nauk* [The Era of Jane Austen: The English Provincial Nobility at the Turn of the 18th–19th Centuries: Ph.D. Thesis]. Ekaterinburg, 284 p. (In Russian)
24. Erokhina, Yu. E. (2022). *Kontsepty "angliiskosti" v tvorchestve Dzhein Ostin: dis. ... kand. filol. nauk* [Concepts of "Englishness" in the Works of Jane Austen: Ph.D. Thesis]. Moscow, 200 p. (In Russian)
25. Sullivan, M. K. (2022). *Kak postupila by Dzhein: etiket dlya istinnykh ledi v epokhu instagram* [What Jane Would Do: Etiquette for True Ladies in the Age of Instagram]. Per. s angl. I. Krupichevoi. 288 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)
26. Propp, V. Ya. (2021). *Morfologiya volshebnoi skazki* [Morphology of a Fairy Tale]. 256 p. St. Petersburg, Piter. (In Russian)
27. Lotman, Yu. M. (1988). *Syuzhetnoe prostranstvo russkogo romana XIX stoletiya* [The Plot Space of the 19th Century Russian Novel]. Yu. M. Lotman V shkole poeticheskogo slova: Pushkin. Lermontov. Gogol'. Pp. 325–344. Moscow, Prosveshchenie. (In Russian)

The article was submitted on 28.05.2023
Поступила в редакцию 28.05.2023

Ишимбаева Галина Григорьевна,
доктор филологических наук,
профессор,
Уфимский университет науки и технологий,
450076, Россия, Уфа,
Заки Валиди, 32.
galgrig7@list.ru

Ishimbayeva Galina Grigorievna,
Doctor of Philology,
Professor,
Ufa University of Science and Technology,
32 Zaki Walidi Str.,
Ufa, 450076, Russian Federation.
galgrig7@list.ru